

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

А.С. Франц
(РГППУ, Екатеринбург)

ПОЛИВАРИАНТНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Трудно в современной России встретить человека, который не испытывал бы огорчений, страданий и даже бед от воздействия окружающих нравов. И не только от окружающих! Очень многие из наших соотечественников даже не подозревают о том, что наши собственные, как нам кажется, нравственные и полезные намерения и действия порой не безопасны для самочувствия нас самих и наших близких. Современные российские нравы нередко вытесняют оберегающее отношение людей друг к другу, способствуют обострению конфликтов, снижают жизненные силы людей. Распространились и стали для многих привычными такие действия, как достижение цели любыми средствами, использование человека в качестве средства для достижения целей и т.п. Процесс этот в той или иной мере протекал в России в течение почти всего прошедшего века, но сдерживаемый идеологическим прессом КПСС протекал подспудно. Легализовался и усилился он в условиях либерализации вызванных перестройкой общественных отношений.

Сторонники традиционной нравственности шокированы такими нравами. Некоторые граждане пытаются с особой настойчивостью требовать от окружающих (более всего, от молодежи) осященного традиционной нравственностью единообразия поведения. Но эти усилия все реже заканчиваются успехом. Наиболее талантливые из наших писателей (Ф.А. Абрамов, В.П. Астафьев, В.Г. Распутин, В.А. Солоухин и др.) воспроизвели в литературных произведениях привлекательность нравственных ценностей традиционной культуры. Однако, несмотря на трепетное их воспроизведение в искусстве, никому из сторонников традиционной культуры не удалось сколько-нибудь за-

метно усилить ориентации современных российских граждан на ее нравственные идеалы. В нравственной культуре продолжает существовать многообразие норм поведения, причем почти каждый человек не сомневается в том, что именно его поведение является наиболее нравственным.

Современное состояние российской нравственной культуры единодушно оценивается как кризисное. Оно вызывает опасение не только за судьбу нравственности, но и за судьбу страны. Ситуация расценивается нередко как кризис нравов и связывается с неизбежным наступлением апокалипсиса. Но сама по себе констатация неудовлетворенности состоянием общественных нравов не содержит в себе ничего конструктивного и едва ли может быть достаточным основанием для возрождения нравственности. Становится все более ясно, что высокие душевные порывы по поводу необходимости облагораживания нравов должны быть дополнены объективным теоретическим анализом этого процесса.

Всеобщая озабоченность состоянием нравственной культуры не случайна, ибо нравственность во все времена считалась одной из самых значимых социальных ценностей. Стимулирующую роль нравственности для жизнедеятельности человека и общества и в настоящее время мало кто подвергает сомнению. Ее цементирующее воздействие на сохранение целостности человеческого сообщества, на облагораживание человеческих отношений, на сохранение здоровья человека не нуждается в особых доказательствах.

Трагическое восприятие нашим обществом проблемы падения нравов актуализировало необходимость научного анализа феномена нравственной культуры. Внимание советских ученых еще во второй половине XX века было обращено на выявление ее сущности и специфики (Анисимов А.С., Архангельский Л.М., Бакштановский В.И., Ганжин В.Т., Гринберг Л.Г., Гусейнов А.А., Дробницкий О.Н., Согомонов Ю.В., Титаренко А.И. и др.). Удалось показать ее связь с человеческой деятельностью и с другими формами культуры, сформулировать ряд ее функций. Однако для практического использования потенциала нравственной культуры в процессах управления, семейного и общественного воспитания, в поиске человеком оптимальных путей самореализации этих знаний оказывалось недостаточно. Перед наукой встала задача дифференцированного осмысления характерных для общества реальных нравов.

На протяжении веков нравственная культура общества складывалась на основе совокупного общественного опыта, позитивные выводы которого принимали форму обычаев и традиций. Как неоднократно отмечено в истории культуры, «понятия о добре и зле вырабатывались... не на основе того, что представляет добро или зло для отдельного человека, а на том, что составляет добро или зло для всего рода» [1, с. 77]. В этом заключается одно из фундаментальных положений наиболее привычной для россиян (да и не только для них!) традиционной нравственной культуры. Но образ, казалось бы, привычной традиционной нравственной культуры в отсутствии единообразия в поведении людей в обыденном сознании российского населения стал терять четкие очертания. Посредством этико-культурологического анализа автору данной статьи удалось реставрировать ее сущность, структуру, функции и основные нормы поведения.

Сложившаяся традиционная нравственная культура определяла и определяет ценность деятельности человека в соответствии с мерой его *полезности* для общества. В этом контексте не удивительна дискуссия 60-х годов прошлого века о том, кого из утопающих необходимо спасать первым: физика или лирика. Поскольку физики в те времена считались наиболее полезными для общества людьми по сравнению с лириками, немалое число участников дискуссии не имели сомнений в том, что физика нужно спасать первым. Ради полезности для общества в традиционной нравственной культуре приветствовалось не только *жертвование чужой жизнью*, но и *самопожертвование* как добровольное служение интересам общества; высшим проявлением самопожертвования был *героизм*. Такие нравственные качества, как *бескорыстие*, *милосердие*, *скромность*, *готовность к терпеливому перенесению любого страдания* ради поддержания общего блага, помогали человеку традиционного общества соответствовать главному требованию нравственной культуры – *быть «как все»*. Эти нормы поведения человека были основными условиями его самоуважения и одобрения со стороны окружающих.

Система традиционных нравственных норм поведения подчинена принципу *авторитаризма*. Авторитет возраста человека или его иерархического положения в человеческом сообществе определял целый блок не подвергаемых сомнению норм нравственного поведения: *уважение старшего младшим*, *ответственность старшего за действия младшего*, *беспрекословное по-*

слушание младшего по отношению к повелениям старшего. «Тем, кто старше тебя, честь воздавай и кланяйся», – поучает Домострой [2, с. 20]. Это практически исключало возможность проявления любого конфликта. На фоне беспрекословного послушания авторитаризм неизбежно превращался в *вождизм*. Культ вождя как самого высокого земного авторитета вызывал у его подопечных к жизни целую гамму необходимых качеств: *верность, надежность, постоянство*. Все эти качества формировали состояние *соборности*. В советском обществе это качество часто называли *коллективизмом*. Коллективизм обязывал подчинять личные интересы общественным. Система веками складывающейся традиционной нравственной культуры была бы неэффективной без существования в ней такой ценности, как *патриотизм*. Характерный для традиционной нравственной культуры патриотизм безоговорочно делил всех людей на «своих» и «чужих», подчеркивая при этом возможные достоинства «своих» и неизбежные недостатки «чужих». Патриотические чувства человека должны были постоянно подтверждаться им в поведении.

Система традиционной нравственной культуры безупречно функционировала благодаря существованию так называемого *порядка* и безоговорочного подчинения каждого человека его требованиям. Под порядком понимались знание и выполнение каждым человеком своих нравственных обязанностей и жесточайшие санкции общественного мнения в адрес нарушителя. *Порядок* обеспечивал должный уровень занятий людей трудом, гарантировал сохранение семьи, проявление взаимопомощи. Следование человека порядку делало его *порядочным*.

Завершая воссоздание образа традиционной нравственной культуры, нельзя не отметить характер проектирования человеком отношений к себе окружающих его людей. Для традиционных нравственных взаимоотношений была характерна *вера* человека в возможность получения помощи со стороны окружающих людей. Не подлежала сомнению и его *надежда* на поддержку и помощь «своих» и проявление *любви* к любому принадлежавшему к «своим» человеку как подобию Божию.

Таким примерно вырисовывается на основе этико-культурологического анализа исторических исследований, художественной и мемуарной литературы, наблюдения традиционного поведения людей в современных условиях *образ традиционной нравственной культуры*.

В условиях традиционных обществ восприятие человеком принципов и норм нравственной культуры не требовало особой рефлексии. Содержание ее норм воспринималось им *интенционально*, т. е. посредством духовного, чувственного познания в процессе наблюдения их многократного повторения в поведении окружающих. «В реальной жизни, – писал по этому поводу Н.О. Лосский, – ценностный момент встречается в неразрывной связи с бытием» [3, с. 7]. Отклонение поведения человека от общепринятых стандартов практически было невозможно, так как непосредственный социальный контроль окружающих санкционировал любой не соответствующий нравственным представлениям его шаг. Таким образом, традиционное общество обеспечивало человеку возможность почувствовать и понять общепринятые различия между добром и злом, усвоить обязательные для всех требования морали и достойные, нравственные способы их реализации в поведении.

В посттрадиционных обществах ситуация кардинально меняется. Хотя значимость нравственной культуры для функционирования общества и для жизнедеятельности человека не уменьшилась (а в связи с появлением возрастающих разрушительных террористических технологий и экологических катастроф даже увеличилась!), воспользоваться человеку облагораживающим воздействием нравственной культуры становится все труднее. Сложившийся в прошлом способ ее восприятия человеком становится малоосуществимым. Единообразие поведения людей постепенно, но неуклонно сменяется многообразием форм проявления как добра, так и зла.

В результате предпринятых автором данной статьи исследований удалось выяснить, что современная российская нравственная культура имеет *плюралистический* характер. Она уже не может быть отождествлена с традиционной системой нравственных ценностей. В силу изменений условий жизни и процесса развития человеческой индивидуальности в обществе постепенно сложился ряд других, не совпадающих с ней по содержанию систем нравственных ценностей.

Знакомая для всех россиян традиционная нравственная культура продолжает существовать, но сфера ее функционирования значительно сократилась. Субъектом ее воспроизводства остаются культурные группы, предрасположенные к *репродуктивному* типу деятельности. В течение последних столетий традиционная нравственная культура стала стартовой площадкой для формирования на ее основе других типов нравственных культур: *гедонистической* (интеллектуально-творческой), *прагматической* (организационно-предпринимательской) и *нигилистической*.

Растущий процесс разделения труда обусловил формирование различных направлений деятельности людей, требовавших для реализации каждого из видов деятельности не совпадающих по содержанию систем нравственных ценностей и оценок. Субъекты каждого вида деятельности все более превращались в автономные культурные группы. Характерные для одних культурных групп нравственные ценности нередко переставали восприниматься людьми других культурных групп как таковые. Например, такие предпринимательские нормы, как компромисс, трезвый расчет, воспринимаются часто другими кругами как аморальные. Естественно, что для сопоставления норм традиционной нравственной культуры с нормами иных сосуществующих с ней культур целесообразно кратко представить образы этих нравственных культур.

Гедонистическая нравственная культура начинает формироваться в тех исторических условиях, когда общество могло позволить себе процесс *осмысления особенностей человеческого существования*. Процесс осмысления какого-либо явления человеком возможен, прежде всего, при условии *развития его индивидуальности*. Поэтому постепенно в культурной группе, объединяющей людей с предрасположенностью к интеллектуально-творческой деятельности, сложилась отличная от традиционных нравов система нравственных ценностей. Труд человека не рассматривается в гедонистических нравах как обязательная доля в общем труде, а представляет собой инициативное стремление самого человека испытать удовольствие от процесса художественного или научного осмысления мира. Истины ради стоит заметить, что результаты интеллектуально-творческой деятельности людей объективно, как правило, становятся полезными для всего общества.

Система гедонистической нравственной культуры придала статус ценностей таким качествам людей, как их *потребность в дружбе* и умение дружить, как *потребность восхищаться* проявлением индивидуальности другого человека и умение ее рассмотреть и оценить. Мера уважения к людям определялась уровнем их познания и опытности в каком-либо отдельном предмете. Предрасположенность человека к интеллектуальному творчеству невольно создает у субъектов других нравственных культур, не знакомых с особенностями этой созидательной деятельности, а нередко и у самих творцов видимость их праздной, следовательно, аморальной жизни.

Нехарактерно для этого типа нравственной культуры и не отмечено высокой моральной оценкой проявление людьми практичности или расчетливого стремления преуспевать в чем-то, ибо нравственным признавалось только сосредоточение внимания человека на творческом процессе и на сопровождающей его высокой духовности. Отличительной ценностью этой нравственной культуры является и *гордость*, понимаемая как стремление человека не обременять окружающих своими радостями или неприятностями, не эксплуатировать их доброжелательного отношения к себе. Кстати, патриотическая гордость за свою Родину постепенно дополняется *космополитизмом*, т.е. потребностью восхищенного отношения ко всему достойному восхищения во всем мире.

Оберегающее отношение человека к окружающим и уверенность в их добропорядочности стимулировали его к проявлению *великодушия*. Нравственные идеалы в сознании людей этой культуры принимали настолько изысканный и привлекательный характер, что не требовалось контролировать поведение друг друга. *Чувство собственного достоинства* и постоянное *стремление к самосовершенствованию* не позволяли им опускаться в своем поведении ниже их нравственных идеалов. Если названные ценности дополнить характерной для этого типа культуры возможностью проявления чувства *любви* между мужчиной и женщиной, *верой* в преобладание у людей лучших качеств и *надеждой* на победу добра над злом, то складывается основа для описания *образа гедонистической нравственной культуры*.

Мало общего с традиционной и гедонистической нравственными культурами выявляется в сложившемся *образе прагматической нравственной культуры*. Само ее название не лишено дискуссионности, ибо прагматизм в российском менталитете традиционно рассматривался как антипод нравственности, противоречил, например, такой ее характеристике, как бескорыстие. Опуская описание драматизма формирования в России прагматической нравственной культуры, ее идеалов и норм, целесообразно проанализировать их с позиций полезности по отношению к процессу сохранения целостности общества. *Служение* человека *делу* и его стремление *сохранить свое здоровье и работоспособность* являются определяющими нравственными ценностями. Для следования им прагматическая культурная группа резко меняет образ жизни. В Европе, например, в связи с этим резко уменьшилось потребление населе-

нием крепких спиртных напитков и увеличилось потребление тонизирующих – чая и кофе. Такое бережное внимание к себе, на первый взгляд, оценивалось нередко как *эгоизм*, который традиционно считался аморальным. Но только – на первый взгляд!

Постепенно расчетливое отношение предпринимателей к сохранению своей работоспособности многие вынуждены были признать нравственным, ибо прагматики оптимизируют экономические условия существования современного общества. Без формирования и использования этих качеств людей невозможно обеспечить многие условия сохранения социальной целостности общества. К ним относятся *организация продуктивного обеспечения общества* необходимым количеством товаров и услуг, *благотворительность*, которая постепенно заменяет уменьшающееся во взаимоотношениях людей милосердие, взимание достаточного объема налоговых поступлений в бюджет государства, а значит, и реализация государственной социальной политики и т. п.

Для поддержания материального производства как одного из условий развития общества нравственной ценностью в прагматической нравственной культуре становится *сотрудничество*. Не идеализируя прагматические нравы, вырастающие первоначально из жесткого насилия, следует отметить созданную ими нравственную ценность таких качеств, как *неутомимость, постоянство, систематичность и добросовестность* людей по отношению к труду и порождаемую *предусмотрительностью добропорядочность в деловых отношениях*. В качестве новых нравственных ценностей необходимо отметить ценность *компромисса, веру* прежде всего *в свои силы, надежду* только *на себя и любовь*, конечно же, *к себе*. Попытка реабилитации эгоизма в системе моральных оценок (Т. Гоббс, М. Вебер, Н. Г. Чернышевский, М. М. Петров и др.) была, по-видимому, необходимым шагом в рефлексировании людей по поводу неизбежного в новых условиях переосмысления сущности нравственных ценностей. В прагматической нравственной культуре повышается ценность *самообладания*. Формируется способность слушать собеседника.

Самый значимый аргумент настороженного отношения к приведенным нормам поведения людей заключается в том, что предпринимательская деятельность усиливает социальное неравенство. Аргумент опровергается тем, что сама идея социального равенства является утопией, ибо уже при рождении люди обладают несовпадающим

потенциалом физического, психического, интеллектуального и других сторон развития человека.

Значительно более проблематично обсуждение *системы нигилистических нравов*. Заметим, что понимание российского нигилизма существенно отличается от понимания и проявления европейского нигилизма. В силу определенной совокупности причин нигилистические нравы начали складываться в российском обществе около полутора веков назад. Их теоретики и последователи не сомневаются в том, что истинной нравственной культурой являются исключительно нигилистические нравы. Для подтверждения или опровержения этого мнения российских нигилистов необходимо представить совокупный образ нигилистических нравов. Поскольку понятие *нигилист* для большинства россиян ассоциируется с известным для всех образом Базарова, следует оговориться, что созданный И.С. Тургеневым образ нигилиста не имеет ничего общего с сутью российского нигилизма. Это неоднократно подчеркивали многие российские нигилисты.

Российские нигилистические нравы сложились под воздействием такого понимания морали, в котором абсолютизируется *добро*. В социальной практике, по мнению идеологов нигилизма, должно быть уничтожено все, в чем просматривается хоть какой-либо элемент зла. В целях тотального уничтожения зла оптимальными средствами для достижения этой цели (нравственными ценностями?) нигилистами были приняты *борьба* и *бескомпромиссность*. Характерное для нигилизма атеистическое мировосприятие сконцентрировало внимание нигилистов на вере в *силу* человека, на восхищении силой подавления.

Романтизация этих состояний привела к *обесцениванию жизни* любого человека. Наиболее привычным самовосприятием для нигилистов становится состояние *жертвы*, на которую должен быть способен любой нигилист ради достижения главной цели – уничтожения зла в мировом масштабе. Одним из высших проявлений нравственной культуры нигилисты считали *способность* человека к *конфликтности*. Она знаменовала собой его неудовлетворенность жизнью. Одним из самых высоких, с точки зрения нигилизма, ценностей считалось *самообожествление*. На место изгнанного из души Бога нигилист ставил себя и именно себя, как отмечал философ и теолог С.Н. Булгаков, считал единственным источником нравственности и истины. Наиболее опасным последствием нигилистиче-

ского мировосприятия стала концентрация внимания человека на выявлении в любом другом человеке *только его недостатков* и вытекающая из этого потребность по любому поводу выражать всеми и всегда свое возмущение.

В силу нецелесообразности созидательного труда до полного уничтожения мирового зла в образе жизни нигилистов начинает формироваться эйфорическая инерция *ничегонеделания*. Она подкреплялась *пренебрежением* не только к *богатству*, но и к элементарному материальному обеспечению жизни. *Бедность* воспринималась российскими нигилистами как *символ высокой нравственности*. Нельзя не упомянуть и об упрощении, обеднении и милитаризации речи, об усилении в общении нигилистов элементов ненормативной лексики, о доминировании в процессе общения повелительного наклонения. Для завершения образа системы нигилистических нравов следует отметить в качестве определяющего состояния нигилиста *недоверие по отношению к любому человеку*, *безнадежность* по отношению ко всему на свете и *невозможность любви* ни между родителями и детьми, ни между мужчиной и женщиной, ибо поиски недостатков друг у друга, по-видимому, просто опустошают душу и не позволяют увидеть достоинства другого человека.

Субъективизм в понимании нравственности привел нигилистов к фактическому отказу от нее. Субъектом формирования нигилистических нравов на рубеже XIX и XX веков, по мнению авторов «Вех», была интеллигенция. Хотелось бы предложить в этом вопросе некоторые уточнения. Нет основания считать, что вся интеллигенция предпочитала нигилистические нравы всем другим: большая ее часть усердно и продуктивно работала в сферах интеллектуального труда (образование, медицина, искусство, наука и т. п.). Последователями нигилистических нравов была, согласно нашим исследованиям, лишь *леворадикальная часть интеллигенции*. Из всей системы нигилистических псевдоценностей нравственным критериям отвечают лишь добрые намерения, а способы и результаты их реализации аморальны. Следовательно, нигилистические нравы не отвечают критериям нравственной культуры, а могут быть квалифицированы как *псевдокультура*, хотя постмодернизм настойчиво квалифицирует нигилизированное поведение людей как вариант культуры. В заключение необходимо отметить, что наряду с традиционной нравственной культурой сложились и стали необходимыми для общества гедони-

стический и прагматический ее типы. Нигилистические же нравы, разрушающие и общество, и каждого отдельного человека, представляют собой псевдокультуру.

Сосуществование нескольких образов нравственной культуры сложилось объективно и делает невозможным проявление единообразия в поведении людей. Пока почти для каждого субъекта нравственной культуры представляется единственно «правильной» только нравственность своей культурной группы. Человека традиционной нравственности возмущает нередко не только нигилистическое поведение окружающих, но и аристократический стиль поведения человека («И чего из себя строит!?»), и прагматический стиль жизнедеятельности предпринимателей или организаторов («Им что ли больше всех надо?»). Толерантное отношение друг к другу субъектов различных типов нравственных культур пока наблюдается не часто.

Интенционального восприятия человеком нравственной культуры для полноценной социализации в обстановке плюралистического сосуществования ее различных вариантов становится недостаточно. Оно должно быть дополнено возможностью осознанного выбора человеком индивидуальных нравственных ориентаций на основе сопоставления им ценностных характеристик каждого типа нравственной культуры, осознанного отказа от элементов нигилистического мировосприятия и формирования на основе информированности толерантного отношения каждого человека ко всем позитивным типам нравственной культуры.

Можно констатировать, что ощущение нравственного кризиса навеяно не только широким распространением нигилистических нравов, но и актуализацией аристократической нравственной культуры. По-видимому, речь идет не о разрушении нравственной культуры, разрушаются лишь привычные представления о ней. Ожидание апокалипсиса несколько преувеличено. Реально кризисными являются только нигилистические нравы, они пока еще широко распространены, но популярность их снизилась. Если сравнить нормы поведения россиян начала 90-х годов XX века с сегодняшним далеким от идеального стилем их поведения, то нельзя не отметить положительной тенденции.

Проведенное автором исследование феномена нравственной культуры позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях сложилось несколько типов нравственных ценностей, которые могут претендовать на статус различных типов нравственной культуры.

Библиографический список

1. Кропоткин П. А. Этика. М., 1991.
2. Домострой. Ярославль, 1991.
3. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Харьков, М., 2000.

С.Ф. Масленникова
(УГЛТУ, Екатеринбург)

**О ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГО-ГУМАНИСТИЧЕСКИХ
ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА**

Современный вуз должен давать студенту не только определенную совокупность знаний и умений, но и воспитывать, развивать его личность. У выпускников вуза должны быть сформированы определенная система ценностей, личностные качества, способности, обеспечивающие устойчивость их развития, социальную мобильность, созидательную нравственную позицию и гибкую адаптацию ко всем изменениям, происходящим в обществе.

Такие государственные документы, как Конституция Российской Федерации, законы «Об образовании», «О высшем и послевузовском образовании», «Об охране окружающей природной среды», федеральная целевая программа «Экологическое образование населения России» и др., наметили приоритетные направления профессионального образования – экологическое и нравственное воспитание учащейся молодежи.

В связи с этим чрезвычайно актуальным становится формирование эколого-гуманистических ценностей у студентов Уральского государственного лесотехнического университета, профессиональная деятельность которых в будущем будет связана с проблемами охраны окружающей среды, принятием решений по экологизации технических и сельскохозяйственных производств, работой в различных природоохранных структурах.

В научно-педагогической литературе ценности трактуются как характеристики объектов и процессов, имеющие важнейшее позитивное значение для людей, а также как результативные компоненты любой культуры, воплощающие идеалы и представления об эталоне